

Анатолий Юрьевич АВРУТИН

родился и живет в Минске.

Поэт, критик, переводчик.

Главный редактор журнала «Новая Немига литературная».

Автор свыше 30 книг стихов, прозы и переводов.

Обладатель «Золотого витязя-2022» в жанре поэзии.

Лауреат Национальной литературной премии Беларуси,

Большой литературной премии России,

премии им. Марины Цветаевой и многих других.

Указами Президента Беларуси награждён орденом Франциска Скорины и одноименной медалью.

Название «Поэт Анатолий Аврутин»

в 2011 году присвоено звезде в созвездии Рака.

**Анатолий
АВРУТИН**

г. Минск

«Ведь Родина общая – Вечная Русь...»

* * *

Сплелось, перепуталось – кто разберёт,
Что это за таинство – русский народ?
Откуда берёт он вселенскую ширь?
Здесь русский – татарин, и русский – башкир.
А горец, жену оставляя и мать,
В бою будет русским себя называть.
И Родина вся у них – Вечная Русь,
И мать их напутствует: «Только не трусь!»
Напутствует воина старый отец:
«Нет в мире отважнее русских сердец!
Отважнее – нет, и доверчивей – нет,
И в этом секрет наших славных побед!»
...Где нынче хазары и те племена,
Что русскую землю терзали сполна?
Где половцы, где тот воинственный сброд,
Что вечно с мечами стоял у ворот?
Но, острым держа свой калёный булат,
Всегда был на битву готов Коловрат.
И, символом старых и новых побед,
Готов был схватиться с врагом Пересвет.
И пусть враждовали друг с другом порой
Князья... Брат на брата – вышагивал строй,
И русский же город порою горел
От русских, шальных, огнедышащих стрел.
И пусть кто-то верил, что здесь навсегда
Чужая орда, Золотая Орда...
Но вновь находилась средь массы людской
То Дмитрий Пожарский, то Дмитрий Донской.
А всех лже-Димитриев выгнали прочь,
И пушки палили в победную ночь.
И Стенька – разбит и коварно пленён, –
Не взял бы подмоги от вражьих племён.

Башку перед казнью склонив на плечо,
Не взял бы подмоги у них Пугачёв.
На плаху взошёл после всех неудач,
И русским мечом мрачный русский палач
Отсёк ему русскую эту башку –
Случалось такое на русском веку.
Осмыслив, что русских нельзя покорить,
Примчались французы,
чтоб русским «служить»,
Потом, ухмыляясь, пришла немчура...
Для вида по-русски кричали: «Ура!»
И наполучав православных имён,
Всходили на русский заманчивый трон.
А дальше – известно... И брызгала вновь
За Русь непокорную русская кровь.
И колокол бил там, где, выстроясь в ряд,
Шли с русскими рядом башкир и бурят,
Вставали, обиды забыв поскорей,
Сапожник-еврей и художник-еврей.
Хоть вслед им грозили, срываясь на крик,
Кабатчик-еврей и еврей-ростовщик...
Ведь Родина общая – Вечная Русь.
И мать им велела: «Ты только не трусь!»
Напутствовал воина старый отец:
«Нет в мире отважнее русских сердец!»
И как не послушать героя-отца?
Вот так и живем... И вот так – без конца!

* * *

Солнышко высокое,
Слышен птичий алыт.
Дед идёт и цокает
Палкой об асфальт.

Сто путей исхожено,
Был и сыт, и наг...
Вся судьбина вложена
В каждый этот шаг.

Шаг... Война проклятая
Силы отняла.
Шаг... Письмишко смятое —
Мама умерла.

Шаг... На стройке вкалывал.
Шаг... Попутал бес —
Восемь лет без малого
Лес валил он, лес...

Шаг... Вернулся, встретила
Верная жена.
Шаг... Сынишку третьего
Родила она.

Шаг... Сыны проворные.
Выросли... Женил...
Шаг... В годину чёрную
Марью схоронил.

Шаг... И где вы, деточки?
Что же, им видней...
Шаг... На чёрной веточке
Серый воробей.

Злыдень двинул обушком,
Упорхнул, но хром.
Дедушке с воробышком
Хорошо вдвоём.

Постоит, покает,
На душе светлей.
Дед идёт и цокает
Палочкой своей.

* * *

«Я горжусь, что я русский...»

Из газетного интервью

«Мне стыдно, что я русский»

Из другого интервью в той же газете

Допоздна всё читаю под лампочкой тусклой,
Всё грущу от прочитанной галиматии.
От «горжусь, что я русский»,
до «стыжусь, что я русский»,
Только жирная лужа рекламной статьи.

Что ж, родительской кровью так просто гордиться —
Ни заслуги твоей, ни какой-то вины
В том, что выпало здесь тебе русским родиться,
А не в знойных просторах чужой стороны.

В том, что голубоглаз... И что любят девчата
Эту статью и шальные порывы твои.
Лишь Всевышний да тётка-судьба виноваты,
Что поют под окошком твоим соловьи.

Что прищур твоих глаз озорной и не узкий,
И не тёмн ты кожей... И духом горяч.
Что язык твой родной — не малайский, а русский...
Лучше ты над Отчизной своею поплачь.

Что предали её, а потом и продали,
И что всё началось не вчера, не сейчас...
Среди тех, кто накликал все эти печали,
Большинство — с той же русской упрямою глаз.

А сегодня летят в тебя взгляды косые,
И навис над тобой мировой исполин...
Но когда у тебя за спиною Россия,
То ты — русский... А кровь оставляй для былин.

Кровь оставь для легенд и народных преданий,
Если в русскость порывы всех наций слиты.
Кто стыдится — не русский, будь он из Рязани,
Из Калуги, Воронежа или Воркуты.

* * *

«На золотом крыльце сидели...»

Детская считалка

На золотом крыльце сидели,
 Момент не очень оценив,
 Царевич в воинской шинели –
 Так ослепительно красив;
 Сапожник, что рукою ловкой
 Мог подогнать любой каблук;
 Портной... У каждого винтовка.
 И под сердечный перестук
 Они вдыхали с яблонь запах,
 Подобный терпкому вину.
 А завтра им – кому на запад,
 Кому – в другую сторону...
 А из окна – того, что слева,
 Сомнений чувственных полна,
 На них глядела королева,
 Что ни в кого не влюблена.
 Их провожал дорожный камень
 И сад, что нехотя отцвёл...
 На той войне царевич канул,
 Домой сапожник не пришёл.
 Портной убит шальным снарядом –
 Нет похоронки на него.
 А королева? С нею рядом
 Враз не осталось никого...
 Под вечер, глядя вдаль устало,
 Уже у жизни на краю,
 Она порою повторяла
 Считалку детскую свою:
 «На золотом крыльце сидели...»
 И бормотал поникший сад
 Про три пробитые шинели,
 В которых не пришли назад.
 И свет не гас в оконце слева,
 Где ночью мучилась без сна,
 Без поданных – не королева,
 И не вдова... И не жена...

* * *

Всё решено на небеси.
 Столетия кратки, как мгновенья...
 И вся история Руси –
 Одно великое сраженье.

И пусть опять за веком век
 Летит, всей сущности не зная,
 Для поднебесья человек –
 Всего лишь дырочка сквозная.

Подобна дырке от гвоздя,
 Оставшейся в стене Вселенной,
 Что не заметил, уходя,
 Во тьме предшественник надменный.

Через неё сочтется кровь –
 Тысячелетьями сочтется.
 И в Древнем Риме воеет вновь
 Врага вскормившая волчица.

Хоть Древний Рим давно не Рим,
 И мы давно уже не скифы.
 Под бравый возглас: «Повторим!»
 Нам сладко вслушиваться в мифы.

А сущность в чём – поди, спроси...
 Живём, гадая – или-или?
 Всё решено на небеси,
 Мы лишь решенья не спросили...

И гнёт к земле липучий страх
 В минуту горькую иную –
 Что будет, коль на небесах
 Замажут дырочку сквозную?

* * *

Искажённый свет сквозь призмы окон
 Искажает свет других окон...
 Тишина... Уснувший женский локон
 В белизну подушки погружён.

Сон ушёл. И хочется так мало
 В час, когда ты мучишься без сна –
 Чтобы тишины не искажала
 В тишине другая тишина.

Чтобы в немоте равновеликом,
 Крике, что рождается в груди,
 Было всё моим неслышным криком –
 Без кричаний вдовьих впереди.

Чтобы что-то светлое взметнулось
 К свету, где начало всех начал.
 Чтобы утром женщина проснулась
 И шепнула: «Как ты тихо спал!..»